

УДК 616.92-036.22-08

д.м.н. Витрищак С. В.,
к.м.н. Сичанова Е. В.,
Тищенко Н. С.,
Мамула А. С.

(ЛГМУ им. Св. Луки Минздрава России, г. Луганск, ЛНР, hygieneldmu@gmail.com)

ПОБЕДА НАД НЕВИДИМЫМ ВРАГОМ. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ВО ВРЕМЯ ВОВ

Статья посвящена военной эпидемиологии, которая остаётся одной из важнейших областей военной медицины, изучающей теорию и практику противоэпидемической защиты войск в мирное и военное время. В материале рассматривается этап развития теории и практики отечественной военной медицины, её военной эпидемиологии, который проходил на фоне величайших открытий в области бактериологии, инфекционной патологии и замыкается исторической победой народов СССР над фашистской Германией во время ВОВ 1941–1945 гг. Основное внимание при этом уделено изучению практической стороны становления и развития отечественной военной эпидемиологии в условиях, в основном, боевой деятельности Красной армии. Авторами выполнен анализ процесса организационного становления и развития санитарно-эпидемиологической службы Красной армии, а также изучены и проанализированы литературные данные отечественных и зарубежных исследований. На основании полученных данных сделан вывод о том, что Великая Отечественная война явилась наиболее важным этапом в развитии отечественной военной эпидемиологии, а четкая реализация системы профилактических и противоэпидемических мероприятий, позволила избежать массовых эпидемий.

Ключевые слова: военная эпидемиология, Великая Отечественная война, эпидемиологическая защита войск, противоэпидемические мероприятия.

Актуальность. Военная эпидемиология являлась и остаётся одной из важнейших областей военной медицины, изучающей теорию и практику противоэпидемической защиты войск в мирное и военное время. Данное исследование посвящено тому этапу развития теории и практики отечественной военной медицины, её военной эпидемиологии, который проходил на фоне величайших открытий в области бактериологии (микробиологии), инфекционной патологии и замыкался исторической победой народов СССР над фашистской Германией во время ВОВ 1941–1945 гг. Основное внимание при этом было уделено изучению практической стороны становления и развития отечественной военной эпидемиологии в условиях, в основном, боевой деятельности Красной армии.

Цель: изучить и проанализировать процесс организационного становления и развития санитарно-эпидемиологической службы Красной армии.

Материалы и методы. Изучение и анализ опубликованных литературных данных отечественных и зарубежных исследований.

Результаты и их обсуждение. Первый, самый тяжелый период Великой Отечественной войны наглядно показал место и роль четкой и стройной системы в организации противоэпидемической работы в войсках и среди местного населения регионов, в которых дислоцировались различные армии и фронты. Этой работе в течение всей войны большое внимание уделял Государственный комитет обороны (ГКО) страны.

Так, 2 февраля 1942 г. вышло специальное постановление ГКО «О мероприятиях по предупреждению эпидемических заболеваний в стране и Красной армии», в котором был предусмотрен ряд важнейших мероприятий по поддержанию санитарно-эпидемического благополучия в городах и рабочих поселках тыла страны со скученным размещением населения, поголовной

иммунизации призывных контингентов, рациональному распределению врачей-эпидемиологов, бактериологов и гигиенистов в соответствии с происшедшими изменениями плотности населения и др. [1].

Тесное взаимодействие органов гражданского здравоохранения с военно-медицинской службой во многом способствовало успешному решению задач по поддержанию эпидемического благополучия в армии и тылу страны. В освобожденных от фашистских захватчиков районах оставались сожженные города и села, разрушенные системы коммуникаций. Инфекционная заболеваемость местного населения была высокой, лечебные учреждения, как правило, были разграблены. Военно-медицинская служба вынуждена была в короткие сроки ликвидировать эпидемические очаги инфекционных болезней среди гражданского населения, а также оказывать помощь в восстановлении органов здравоохранения на местах. Хорошей иллюстрацией к сказанному, свидетельствующей о громадном объеме проделанной противоэпидемической работы, являются отчеты главных эпидемиологов фронтов в годы минувшей войны.

Так, по данным главного эпидемиолога Западного фронта Терентия Тихоновича Позывая, во время контрнаступления наших войск под Москвой и последующего наступления войск Западного фронта медицинская служба выявила 2200 очагов сыпного тифа среди гражданского населения освобожденных районов и обследовала 32650 населенных пунктов. Из числа выявленных больных 10500 были госпитализированы в инфекционные полевые подвижные госпитали, а из числа осмотренных 1482000 прошли санитарную обработку; было подвергнуто камерной дезинфекции 3230000 комплектов одежды и постельного белья.

Поучителен урок, полученный медицинской службой Северо-Западного фронта, когда в ходе наступления на Старую Руссу в январе 1942 г. был освобожден ла-

герь военнопленных. Двигаясь небольшими группами к сборно-пересыльному пункту, освобожденные имели контакт с войсками и местным населением. Как было впоследствии установлено, все они поголовно были завшивлены, более 60 человек оказались больны сыпным тифом, а 40 % — брюшным тифом и другими кишечными инфекциями. Медицинская служба фронта не вела надлежащей санитарно-эпидемиологической разведки и естественно своевременных мер принято не было, в силу чего в войсках появились больные сыпным тифом [2].

В годы минувшей войны фашистское командование неоднократно прибегало к прямым эпидемиологическим диверсиям, умышленно перебрасывая через линию фронта завшивленных сыпнотифозных больных. Из материалов Нюрнбергского судебного процесса над главными немецкими военными преступниками явствует, что в полосе действий 65-й армии «в марте 1944 г. фашистское командование организовало диверсию, направленную на умышленное распространение заболеваний сыпным тифом среди населения».

Но эпидемию сыпного тифа в СССР тогда предотвратили наши отечественные ученые, оперативно создавшие две советские противосыпнотифозные вакцины [3].

Представленный в зале Военно-медицинского музея образец российской сыпнотифозной вакцины был разработан советскими учеными Марией Климентьевной Кронтовской и Михаилом Михайловичем Маевским, научными сотрудниками Центрального института эпидемиологии и микробиологии. М. К. Кронтовской и М. М. Маевскому удалось заразить сыпным тифом белых мышей через дыхательные пути. При этом в легких мышей обильно накапливались риккетсии. Сыпнотифозную вакцину стали готовить из растертых и обработанных формалином легких зараженных мышей [4]. Уже в 1942 году было налажено производство российской вакцины против сыпного тифа.

Наркомздрав СССР признал это средство в качестве действенного и постановил применить новую сыворотку. Это позволило провести широкомасштабную вакцинацию. Эта вакцина быстро дошла до фронта. Прививку следовало проводить подожно и троекратно [3].

Но эта отечественная сыпнотифозная вакцина оказалась не единственной в СССР. Была и вторая группа разработчиков. Параллельно пермские ученые Алексей Васильевич Пшеничнов и Борис Иосифович Райхер изобрели свой собственный метод производства вакцины от сыпного тифа. В 1942 году вакцина Пшеничнова и Райхера была готова: ученые использовали взвесь из растертых зараженных риккетсиями личинок вшей. Вакцина Пшеничнова — Райхера использовалась для профилактики сыпного тифа у гражданского населения СССР [5].

Обе российские вакцины не создавали стопроцентный иммунитет, но при их использовании заболеваемость снижалась в три раза, а болезнь у привитых протекала легче.

Осенью и зимой 1941–1942 гг. в Сталинградской области вспыхнула эпидемия туляремии, получившая значительное распространение в войсках Южного и Юго-Западного фронтов. Всего заболели туляремией 43439 человек, было поражено 26 районов.

Туляремия — природно-очаговая, бактериальная инфекция. Ее источником были полевые и домашние мыши. В связи с военными действиями в некоторых районах уборка урожая не была закончена. Размножение полевых мышей в этих районах приняло массовый характер. Среди них распространилась эпизоотия туляремии [6]. С наступлением холодного времени года произошла миграция грызунов (мыши и суслики) в населенные пункты, блиндажи, землянки и окопы. Главные пути заражения: аэрогенный, алиментарный (с продуктами питания, через грязные руки, предметы обихода) и водный [7]. Для истребления грызунов сформировали во-

енно-санитарный противоэпидемический отряд, организовали охрану от них пищевых продуктов и колодцев, привлекли руководителей земельного управления, Сталинградскую и Астраханскую противочумные станции, 320 дератизаторов, 1680 сануполномоченных, 35 студентов сельхозтехникума и др. Из Саратовской области на помощь прислали 5 отрядов.

Пожалуй, неправильно было бы не упомянуть подвиг профессора Зинаиды Ермольевой, спасшей от неминуемой, казалось бы, вспышки холеры защитников и жителей героического Сталинграда. К осени 1941 года в город прибыло более 200 эшелонов с эвакуированными, более 70 эшелонов с детьми из Ленинграда и других регионов. И без того немалое население города возросло вдвое в сравнении с довоенным периодом. Госпитали, воинские части, учреждения и просто обычные жители — в городе на Волге скопилось около 800 тысяч человек.

Обеспечить для всей этой людской массы необходимые санитарно-гигиенические условия было невозможно в принципе. Казалось, эпидемия холеры или тифа (а скорее всего, того и другого сразу) неминуема. Вопрос стоял столь остро, что на особый контроль его взял Верховный Главнокомандующий. Сталин лично поручил Ермольевой возглавить группу брошенных на противохолерный «фронт» ученых и медиков.

Зинаида Виссарионовна организовала в одном из подвалов разрушенного дома импровизированную лабораторию, в которой вырастила необходимое количество бактериофага. Дело в том, что несколькими годами ранее она самостоятельно разработала методику выращивания холерных бактериофагов, поэтому никто другой, кроме неё, в СССР на подобное не был способен. К имевшимся в разрушенном городе ресурсам Ермольева запросила лишь 300 тонн хлорамина и несколько тонн мыла, которые использовались для «стандартного протокола» тотальной дезинфекции.

Хлорировали колодцы, обеззараживали отхожие места, развернули четыре эвакогоспиталя в самом Сталинграде, отобилизовали массу гражданского населения и студентов 3-го курса местного медицинского института на борьбу со смертельно опасной инфекцией. Для выяснения причины появления холеры разведке фронта была поставлена задача по доставке трупов умерших от инфекции гитлеровцев. Врачи работали с трупами, выделяли характерные вибрионы холеры и выращивали специфические к ним бактериофаги.

Зинаида Ермольева так организовала работу в Сталинграде, что в сутки 50 тыс. человек получали вакцину бактериофага, а 2 тыс. медработников ежедневно обследовали 15 тыс. горожан. Приходилось фагировать не только местных, но и всех, кто приезжал и уезжал из осажденного города, а это десятки тысяч ежедневно. В итоге к концу августа 1942 года с холерной эпидемией было покончено [8].

Выводы. Подводя некоторые итоги работы медицинской службы Красной армии в годы минувшей войны, можно сделать вы-

вод, что четкая реализация системы профилактических и противоэпидемических мероприятий впервые в истории войн позволила избежать массовых эпидемий инфекционных заболеваний. Опыт войны в то же время настоятельно диктует необходимость полностью учитывать специфические особенности в организации противоэпидемических мероприятий в действующей армии.

Успех работы в определенной степени обеспечивался также и практической реализацией принципов противоэпидемической защиты войск, основу которых составил профилактический характер всей противоэпидемической работы во главе с ее ведущим принципом: эпидемии легче предупредить, чем ликвидировать.

Таким образом, Великая Отечественная война явилась наиболее важным этапом в развитии отечественной военной эпидемиологии — этапом, характеризующимся созданием стройной и эффективной, научно обоснованной системы противоэпидемического обеспечения войск в соответствии с конкретно складывающейся боевой и эпидемиологической обстановкой.

Список источников

1. Кнопов М. Ш. *Военная эпидемиология в годы Великой Отечественной войны*. Л. : Медицина, 2005. 67 с.
2. Мельниченко П. И., Огарков П. И., Лизунов Ю. В. *Военная гигиена и военная эпидемиология*. Л. : Медицина, 2006. 164 с.
3. Черкасский Б. Л. *Глобальная эпидемиология*. Л. : Практическая медицина, 2008. 318 с.
4. Юцук Н. Д., Мартынов Ю. В. *Краткий курс эпидемиологии*. Л. : Медицина, 2005. 98 с.
5. *Инфекционные болезни и эпидемиология* / В. И. Покровский [и др.]. М. : ГЭОТАР-Медиа, 2013. 268 с.
6. Олсуфьев Н. Г., Дунаева Т. Н. *Природная очаговость, эпидемиология и профилактика туляремии*. М. : Медицина, 1970. 184 с.
7. *Туляремия: состояние проблемы и методы исследования* / под ред. И. А. Дятлова. М. : Династия, 2019. 59 с.
8. Кветной И. *30 величайших открытий в истории медицины, которые навсегда изменили нашу жизнь. Жизни ради жизни*. М. : АСТ, 2015. 134 с.

© Витрищак С. В., Сичанова Е. В., Тищенко Н. С., Мамула А. С.

*Рекомендована к печати к.б.н., доц ЛГМУ им. Св. Луки
Минздрава России Салмановой О. Н.,
д.м.н., и.о. гл. врача ГС «Алчевская городская СЭС» Капрановым С. В.*

Статья поступила в редакцию 02.11.2023.

Doctor of Medicine Vitrishchak S. V., Ph.D. in Medicine Sichanova E. V., Tishchenko N. S., Mamula A. S. (St. Luka Lugansk State Medical University of the Ministry of Healthcare of Russia, Lugansk, LPR, Russia, hygieneldmu@gmail.com)

TRIUMPH OVER THE INVISIBLE ENEMY. ENSURING EPIDEMIOLOGICAL SAFETY DURING WWII

The paper is devoted to military epidemiology, which remains one of the most important areas of military medicine, studying the theory and practice of anti-epidemic protection of troops in peace and war time. The material examines the stage of development of the theory and practice of home military medicine, its military epidemiology, which took place against the background of the greatest discoveries in the field of bacteriology, infectious pathology and finishes with the historical victory of the USSR peoples over Nazi Germany during the Second World War (1941–1945). The main attention was paid to studying the practical side of the formation and development of home military epidemiology in conditions, mainly, of the combat activities of the Red Army. The authors analyzed the process of organizational formation and development of the sanitary-epidemiological corps of the Red Army. The authors studied and analyzed literary data from home and foreign studies. Based on the data obtained, the authors believe that the Great Patriotic War was the most important stage in the development of domestic military epidemiology, and the clear implementation of a system of preventive and anti-epidemic measures enabling avoiding mass epidemics.

Key words: military epidemiology, Great Patriotic War, epidemiological protection of troops, anti-epidemic measures.